

ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ЦИФРОВОГО СЛЕДА

Е.В. Листвина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», Саратов

Для цитирования: Листвина Е.В. Цифровое общество: социокультурный анализ цифрового следа // Аспирантский вестник Поволжья. – 2020. – № 7–8. – С. 14–18. DOI: <https://doi.org/10.17816/2072-2354.2020.20.4.14-18>

Поступила: 03.11.2020

Одобрена: 07.12.2020

Принята: 15.12.2020

▪ В статье анализируется цифровой след как феномен формирующегося цифрового пространства и цифрового общества. Цель статьи — исследование цифрового следа как многослойного явления, обладающего многосторонними особенностями, проявляющимися в различных сферах жизни индивида и социума. Рассмотрены три слоя, характеризующие цифровой след с позиций его воздействия на социокультурную составляющую общества, специфика его формирования, его влияние на развитие и существование личности в современную трансформационную эпоху. В исследовании отмечены позитивные (связанные с возможностями реализации личностного потенциала) и негативные (предполагающие искажение социокультурного пространства) аспекты функционирования цифрового следа. Сделаны выводы о необходимости философского изучения феномена цифрового следа в связи с его возрастающим значением в формировании нового объёмного пласта социокультурного пространства, создающего качественно иные формы социального существования.

▪ **Ключевые слова:** цифровое общество; социокультурные трансформационные процессы; социокультурное пространство; цифровой след.

DIGITAL SOCIETY: A SOCIOCULTURAL ANALYSIS OF THE DIGITAL FOOTPRINT

E.V. Listvina

Saratov State University, Saratov, Russia

For citation: Listvina E.V. Digital society: A sociocultural analysis of the digital footprint. *Aspirantskiy Vestnik Povolzhiya*. 2020;(7-8):14–18. DOI: <https://doi.org/10.17816/2072-2354.2020.20.4.14-18>

Received: 03.11.2020

Revised: 07.12.2020

Accepted: 15.12.2020

▪ The article analyzes the digital footprint as a phenomenon of the emerging digital space and digital society. The purpose of the article is to study the digital footprint as a multi-layered phenomenon with multi-faceted features that manifest themselves in various spheres of life of an individual and society. The author considers three layers that characterize the digital footprint from the standpoint of its impact on the sociocultural component of society, the specifics of its formation, and its impact on the development and existence of the individual in the modern transformational era. The study highlights the positive (related to the possibilities of realizing personal potential) and negative (suggesting a distortion of the socio-cultural space) aspects of the functioning of the digital footprint. Conclusions are made about the need for a philosophical study of the phenomenon of the digital footprint in connection with its increasing importance in the formation of a new volume layer of socio-cultural space that creates qualitatively different forms of social existence.

▪ **Keywords:** digital society; socio-cultural transformation processes; socio-cultural space; digital footprint.

Срок больший или меньший, куда
не стерся наш след, зовут бессмертием.

Т. Манн. Доктор Фаустус

В настоящее время социум находится на переломном этапе своего развития, что характеризуется, наряду с политическими, экономическими, экологическими изменениями,

в первую очередь тем, что общество вступает в качественно новый период своего существования. Этот период связан с цифровизацией всего комплекса условий социального бытия,

причём человечество сталкивается с таким масштабным изменением, пожалуй, впервые за несколько столетий, когда меняется во многом сама природа человеческого существования. В последние годы это вышло за пределы интереса представителей технических наук и стало настоятельно требовать гуманитарного, философского анализа, так как мы всё больше наблюдаем не только собственно технические, но и социально-антропологические глубинные последствия этих процессов.

Постараемся исследовать именно социокультурные аспекты обозначенных изменений.

Говоря о цифровом пространстве, о дигитализационных процессах и изменениях, мы всё больше отмечаем, насколько технологические достижения, воспринимаемые сначала лишь как вспомогательный элемент, становятся активными преобразователями жизни индивида и социума, оказывают мощное воздействие на профессиональную реализацию, межличностные коммуникации, организацию пространства и другие стороны человеческого бытия. Довольно часто это определяется в литературе как цифровой след. Конечно, этот термин, с одной стороны, является калькой с англоязычных текстов, где он часто называется и цифровым отпечатком, цифровой тенью, кибер-тенью и пр., но в последнее время устоялось использование именно «цифрового следа».

Он может реализовываться в двух вариантах — активном, когда индивид сам оставляет о себе данные, стремясь создать свой цифровой портрет или же, скорее, цифровую личность, и пассивном, подразумевающим информацию о владельце, собранную без его ведома. Мы также можем отметить, что он и формируется в этих двух вариантах, поскольку, оставляя о себе информацию, человек не всегда реализует только свои собственные задачи, но вынужден откликаться на запросы и требования всё увеличивающихся цифровых организаций, служб и пр.

Итак, рассмотрим характеристики цифрового следа. А.М. Кондаков и А.А. Костылева предлагают под ним в цифровом пространстве понимать «весь комплекс данных о человеке в Интернете» [2, с. 209]. Таким образом, это максимально полная информация об индивиде, которая когда-либо могла появиться в цифровом сегменте. Исследователи обозначают три условных слоя цифрового следа. Обратимся к каждому из них и проанализируем подробнее.

Первый слой — это данные, которые человек сам оставляет о себе в мобильных приложениях, социальных сетях и которые

он, как ему кажется, контролирует: там фигурируют только те данные о возрасте, поле, образовании, интересах, контактах, запросы, выбранные им фотографии, которыми он хочет делиться, он вправе делать закрытые для остальных пользователей профили и пр. Именно здесь индивид ощущает наибольшую свободу выбора, отклоняя, принимая запросы, ставя лайки, дизлайки, выключая кого-то или что-то из своей цифровой реальности, а также создавая свой цифровой образ (или несколько образов под разными никами), предполагая, что так он может реализоваться в максимально удобном ему формате со всеми его сложностями и предпочтениями. Фактически это самый первый, базовый слой, без которого невозможно существование двух других. Формально он зависит от самого человека, который принимает решение о создании своего цифрового профиля, о его наполнении, и именно здесь проявляются социокультурные приоритеты и особенности цифрового следа.

Во-первых, здесь проявляется извечное желание человека оставить след после себя, продолжиться во времени. Думается, что это во многом характерно для европейской культуры, где каждый стремится зафиксировать свое специфическое, индивидуальное бытие, отметив свои значимые моменты и достижения, иначе человеку грозит опасность полного растворения в безымянных миллионах предшественников. И если ранее такой след оставался в памяти современников и потомков в основном благодаря поступкам, делам, материальным достижениям, которые отсеивала историческая память, то сейчас эта потребность удовлетворяется мгновенно. Вы можете фиксировать свою жизнь посекундно, в реальном времени, отмечая каждое свое обыденное действие. Если в нашем обществе двадцать лет назад передача «За стеклом» вызывала бурные дискуссии, то сейчас каждый способен делать это, и большинство активных пользователей, блогеров выставляют всю свою жизнь в цифровое пространство, делая экран монитора, планшета или иного гаджета буквально четвёртой прозрачной стеной, открытой большому миру. Причём предполагается, что этот мир заинтересован в получении данной информации, что она действительно значима для существования общества и формирования его устойчивого каждодневного бытия.

Таким образом, можно сказать, что идея оставления памятного следа, принципиально важного для общества, та планка, которая стояла перед индивидом, мечтавшим остаться в истории, в целом снижается до обыкновенного рассказа о своей повседневной жизни.

Это является отражением действительного усиления внимания на протяжении последних десятилетий к простым элементам и фактам жизни ничем не примечательного человека, что отмечалось многими исследователями. Но цифровые технологии практически довели эту возможность до абсолюта. Индивид становится нацеленным исключительно на публичную манифестацию себя, когда становится важным количество лайков, подписчиков. Фактически эти подписки и другие способы одобрения делают цифровой образ всё более осязаемым, объёмным, живым, и поэтому обладатель цифровой личности стремится к увеличению знаков одобрения — без этого данный образ слишком плоский, бесплотный, не живой, то есть — не существующий, не отвечающий своим прямым задачам. И теперь сетевые информационные ленты полнятся сообщениями, которые в принципе ничем не примечательны и которые тонут в информационном пространстве, но удовлетворяют потребности усиливающегося «социального эксгибиционизма».

Во-вторых, это способствует реализации креативного потенциала личности. Личность находится в постоянном конструировании себя, учитывая предлагаемые цифровые параметры и стараясь в них продемонстрировать собственную неповторимость, уникальность. В этих условиях складывается специфическая цифровая проекция, через которую индивид пытается коммуницировать с окружающим миром, правда, таким же виртуальным, цифровым. Но для функционирующих в нём проекций он оказывается многомерной реальностью, где данные проекции реализуют «подиумное сознание» своих создателей, постоянно самопрезентирующих себя во множестве незначительных проявлений [3, с. 57].

В-третьих, формирование цифрового образа происходит при концентрированном проявлении принятых в конкретной культуре традиций, приоритетов. В этом потоке отдельных битов информации, если прокрутить их как киноплёнку, можно увидеть уплотнённый культурный шаблон (отражающий поколенческие, гендерные, социальные обычаи и приоритеты, принятые в обществе), а также насыщенный социокультурный и психологический портрет самого человека, который может оказаться более правдивым, нежели этого желает его автор. В том числе это демонстрируется через пристрастия к социальным сетям — определённые поколения «наседают» «Одноклассники», «Вконтакте», «Фейсбук», «Инстаграм», «Тик-ток». Мы видим, что каждое вновь пришедшее поколение

оседает в наиболее приемлемой для своего возраста и набора социальных интересов сети и меняет её с трудом, а большей частью и не стремится к её смене.

В-четвёртых, следует отметить, что цифровой след способствует, с одной стороны, раскрытию коммуникационных возможностей, предоставляя человеку максимум вариантов самореализации, но с другой стороны — увеличивает вероятность искажения этих возможностей, поскольку индивид, конструируя свою лауну цифрового пространства, отсекает от себя другие направления и векторы его бесконечного разнообразия, часто оставаясь при этом в уверенности, что он использует их максимально.

При этом можно отметить, что данные характеристики имеют и негативные аспекты. Так, в-пятых, происходит нивелирование различных событийных уровней, когда в информационной ленте одинаково выстраиваются случайные эпизоды, мимолётные эмоциональные реакции отдельного человека наряду со значимым событием в его личной жизни или же с событием регионального, мирового масштаба. Это стирает для восприятия пользователя выработанную предшествующими поколениями градацию событийного ряда и сглаживает реакцию на них как отдельных людей, так и целых сообществ.

В-шестых, индивид становится зависимым от ответных реакций, которые могут быть незначительны для того, кто данную реакцию транслирует, но для конкретного человека они могут быть утрированно серьёзными и иметь глубокие последствия, отражающиеся на его поведении не только в сетевом пространстве, но и в реальной жизни.

Таким образом, в-седьмых, длительное пребывание в цифровом пространстве способно исказить самовосприятие человека и его отношение к неvirtуальной реальности, куда индивид может переносить свои эмоции, конструкции и осуществлять на основании этого конкретные действия, включая уже в изменение традиционной социальной реальности. Это может приводить к тому, что цифровой мир сам становится силой, имеющей все ресурсы для конструирования человека, который предполагает, что он независим и самостоятелен в осваиваемом им пространстве.

Мы так подробно остановились на характеристиках первого слоя, так как уже отмечали, что он является базовым для последующих слоёв, поскольку предоставляет необходимый материал для их формирования, укрепления и разрастания.

Второй слой, предложенный А.М. Кондаковым и А.А. Костылевой, складывается из совокупности информации о поведении индивида в интернет-пространстве. Современный уровень технологий позволяет складывать из разрозненных, открытых или зашифрованных «цифровых кирпичиков», локализуемых на разных серверах, платформах и сайтах, синхронизировать и формировать целостную картографию отдельного индивида.

Это наши метаданные, которые создаёт человек о себе в профессиональном сообществе как по требованию организаций, где он работает (сейчас практически каждый подробно представлен в ряде профессиональных поисковых систем), так и те данные, которые мы оставляем о себе всеми своими действиями: мимолётными лайками, открытием случайных страниц, предпочтениями в поисковых системах, играми, нашими локациями, передвижениями, финансовыми тратами, длительностью сетевых и иных коммуникаций, прикосновением к экрану гаджета и т. д. Даже столь популярные ныне «сториз», исчезающие из личной информационной ленты через двадцать четыре часа, на самом деле остаются в цифровых глубинах и позволяют составить о нас сложный контекстный целостный информационный блок, который лично мы не в силах исправить, удалить, переписать. И если личная память может преобразить или переоценить целые этапы жизни отдельного человека, объяснить изменение его взглядов, установок и, как следствие, его поступков, то бесстрастная цифровая память содержит все его образы, трансформации, психологические порывы и соединяет их в практически неуничтожаемую базу данных. Эта база не контролируется индивидом, и о степени её насыщенности он вряд ли имеет реальное представление.

Третий слой представляет собой соединение первого и второго. В его рамках происходит анализ алгоритмов действий индивида для использования различными социальными структурами. Показательно то, что изначально проблемой цифрового следа озаботились торговые компании для выяснения покупательских предпочтений людей, а также организации, составляющие информационные пакеты данных на своих сотрудников. Из результатов данного анализа формируются различные профили человека, на основании которых действуют маркетологи, рекламодатели и т. д. Более того, получение больших объёмов такого рода информации позволяет изменить привычную структуру производства, по которой спрос рождает предложение. Упомянутые выше возможности сети конструируют циф-

ровую личность и мягко выстраивают её запрос в зависимости от интересов производителя, формируя потребности, предпочтения и в дальнейшем образ жизни в целом.

Однако сегодня мы видим, что эти возможности расширяются, и на основании имеющегося цифрового социального портрета происходит социальное структурирование, когда составляются паспорта лояльности и социальные рейтинги банками, компаниями, а в некоторых случаях и государством. Так, в Китае с 2014 г. поэтапно внедряется «Система социального кредита», отслеживающая законопослушность, честность, потребительское поведение и ранжирующая по этим критериям граждан [1].

Таким образом, мы видим, что влияние цифровых данных приводит к пересмотру моделей социальной реальности [4, с. 122]. Происходящие изменения в социуме делают актуальной проблему исследования феномена цифрового следа, который становится всё более значимым и регулирующим социальную жизнь. Его влияние на различные стороны общественной жизни делает необходимым его юридическое и административное фундирование, что и происходит в последние годы.

Но вместе с тем мы можем констатировать и тот факт, что на наших глазах посредством множества цифровых следов возникает новый объёмный пласт социокультурного пространства, создающий качественно иные формы социального существования и требующий серьёзного философского осмысления и прогнозирования.

Литература

1. В Китае официально узаконили «Систему социального кредита» [Электронный ресурс]. Рамблер. Новости, 2021. Режим доступа: https://news.rambler.ru/sociology/45560037/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. [V Kitae oficial'no uzakonili "Sistemu social'nogo kredita"] [internet]. Rambler. Novosti; 2021. Available from: https://news.rambler.ru/sociology/45560037/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. (In Russ.)]
2. Кондаков А.М., Костылева А.А. Цифровая идентичность, цифровая самоидентификация, цифровой профиль: постановка проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2019. – Т. 16. – № 3. – С. 207–218. [Kondakov AM, Kostyleva AA. Digital identity, digital self-identification, digital profile: problem statement. *RUDN Journal of Informatization in Education*. 2019;16(3):207–218. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.22363/2312-8631-2019-16-3-207-218>.

3. Конева А.В. «Подимное сознание» в эпоху культуры различия // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2010. – Т. 189. – С. 53–58. [Koneva AV. “Runway consciousness” in the era of culture of difference. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 2010;189:53–58. (In Russ.)]
4. Платонова С.И. Большие данные: создание вызовов и возможностей в социальных науках // Мanusкрипт. – 2020. – Т. 13. – № 4. – С. 119–123. [Platonova SI. Big Data: Challenges and Opportunities in Social Sciences. *Manuskript*. 2020;13(4):119–123. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.30853/manuskript.2020.4.24>.

▪ **Информация об авторе**

Евгения Викторовна Листвина — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии культуры и культурологии. ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», Саратов.
E-mail: listvamer@yandex.ru.

▪ **Information about the author**

Evgeniia V. Listvina — Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy of Culture and Cultural Studies, Saratov State University, Saratov, Russia.
E-mail: listvamer@yandex.ru.